

Hubert, Rapport sur une mission scientifique en Turquie. Paris 1903. Рецензія: Σπ. Λάμπρος въ Νέος Ἑλληνομνήμων I, стр. 115—117.

Α. Π.-Κεραμεύς, Ὁ Ἀκάθιστος Ὑμνος. См. выше стр. 300.—Рецензія: K. Krumbacher въ Byzant. Zeit., XIII, стр. 252—254; [Ξ.] Σ[ιδερίδης] въ Ταχυδρόμος 1904, № 1660; [Χρυσόστομος Παπαδόπουλος, архимандритъ] въ Νέα Σιών I, стр. 181—185.

Plan eines Corpus der griechischen Urkunden des Mittelalters und der neueren Zeit. München 1903.—Рецензія: Σπ. Λάμπρος въ Νέος Ἑλληνομνήμων I, стр. 117—119.

Κοσμάς Βλάχος, Ἡ χερσόνησος τοῦ ἁγίου ὄρους Ἀθῶ. См. выше стр. 295 сл.—Рецензія: Σπ. Λάμπρος въ Νέος Ἑλληνομνήμων I, стр. 120—123; Μ. Γεδεών въ Ἐκκλησιαστική Ἀλήθεια, XXIV, 1904, стр. 163—164. 183—186, 228—232, 268; Ν. Σπανδωνῆς въ Ἀστραπή, IV, 1904, № 1091.

Hippolyte Delehaye, Synaxarium Ecclesiae C/politanae. Bruxellis 1902. См. выше стр. 223 сл.—Рецензія: Γ. Β. въ Ἐκκλησ. Ἀλήθεια, XXIII, 1903, стр. 469—472.

Σ. Εὐστρατιάδης, Ομιλίαι εἰς τὰς Κυριακάς τοῦ ἐνιαυτοῦ. См. выше стр. 297 сл.—Рецензія: Δημήτριος Γεωργιάδης въ Ἐκκλησ. Ἀλήθεια, XXIII, 1903, стр. 463—4.

Α. Π.-Κεραμεύς, Ὁκτὼ ἐλληνικαὶ περιγραφαὶ τῶν Ἀγίων Τόπων. СПб. 1903.—Рецензія: Χρ. Παπαϊωάννου въ Ἐκκλησ. Ἀλήθεια, XXIII, 1903, стр. 411—412.

Ἀντώνιος Γ. Μομφερράτος, Ἐνοχικὸν δίκαιον τῶν Ῥωμαίων καὶ τῶν Βυζαντινῶν κατὰ τὴν ἐν Ἑλλάδι ἰσχὺν τοῦ. Τόμος πρῶτος. Ἐν Ἀθήναις 1902. — Рецензія: Von Streit въ Centralblatt f. die Rechtswissenschaft, XXII, 1903, стр. 205—206.

Α. Παпадопуλο-Κεραμεвсь.

ΑΡΜΕΝΙΑ И ГРУЗИЯ.

Α. ΑΡΜΕΝΙΑ.

Μ. Αβегіанъ. Армянскія народныя сказанія въ Исторіи Μ. Хоренскаго. Вагаршапатъ, 1901, 8°, 602. Աբեղեան, Մ. Հայ ժողովրդական ասպեկտերը Մ. Խորենացու Փատմութեան էջ.— Настоящій трудъ г. Αβегіана, преподавателя армянской словесности въ Эчмиадзинской Духовной Академіи, вызванъ магистерской работой г. Халатьянца: Армянскій эпосъ въ исторіи Хоренскаго. Авторъ преслѣдуетъ двоякую задачу: съ одной стороны пытается доказывать несостоятельность пріемовъ и выводовъ г. Халатьянца, съ другой стороны предлагаетъ собственное освѣщеніе вопроса.

Все что касается книги г. Халатьянца по существу лишнее; разъ авторъ излагаетъ свои взгляды, тѣмъ самымъ выясняетъ свое отношеніе къ работѣ Халатьянца. Вслѣдствіе такого приѣма изложенія трудъ Абегіана значительно увеличился въ размѣрѣ въ ущербъ компактности скромной по намѣченнымъ задачамъ работы. Полемику съ Халатьянцемъ ведетъ авторъ на почвѣ сравнительной мифологіи. По разсмотрѣніи терминологіи Хоренскаго, которой обозначаются разные виды народнаго творчества, и выясненіи отношенія историка къ нимъ, г. Абегіанъ дѣлитъ эпическіе матеріалы въ «Исторіи Арменіи» на два разряда: на мифическіе или героическіе и на историческіе или историко-легендарные. Къ первому онъ относитъ сказанія объ Айкѣ и Белѣ, Арайѣ и Семирамидѣ, о Ваагнѣ и Артаваздѣ, а также все, что касается драконидовъ (*ճիշապադուհ*). Основной мотивъ этихъ сказаній — олицетворенная въ образахъ борьба стихійныхъ силъ и явленій, грома и молній, тучъ и бури — съ наслоеніями историческихъ воспоминаній.

Циклъ историко-легендарныхъ сказаній захватываетъ періодъ времени съ 252 г. отъ Арташіаса, основателя Арташата (180 г.), вплоть до Тридата I аршакида (72 по Р. Х.), побѣдителя алановъ. Они сгруппированы около двухъ именъ — Тиграна и Арташіаса. Разсказы Хоренскаго о Тигранѣ Айкидѣ, хотя заимствованы историкомъ, какъ предполагаетъ Абегіанъ, изъ какого-то письменнаго источника (*Հիսունք պիտոյից*), но этотъ источникъ самъ былъ составленъ на основаніи народныхъ пѣсенъ. Въ нихъ подъ Тиграномъ подразумѣвался не Айкидъ, а Тигранъ Великій, знаменитый соперникъ римлянъ. Шумное царствованіе Тиграна, полное блеска и побѣдъ, должно было оставить глубокіе слѣды въ народной памяти. Сложившіяся о немъ пѣсни приурочивались при Хоренскомъ уже къ болѣе отдаленному времени Тиграна Айкида. Въ характеристикѣ Тиграна у Хоренскаго г. Абегіанъ подмѣчаетъ черты, соотвѣтствующія, какъ онъ думаетъ, даннымъ достовѣрной исторіи. Что касается сказаній объ Арташесѣ, то они составляютъ въ сущности народныя воспоминанія объ Арташесѣ I, II и Тридатѣ I. Заботливо выдѣляя историческое зерно отъ легендарнаго, г. Абегіанъ подвергаетъ разбору эпическіе мотивы, при чемъ широко пользуется современной народной словесностью. Экскурсы въ эту область, хорошо знакомую автору, являются лучшими страницами въ трудѣ.

J. Marquart. *Eranšahr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenaçi. Mit historisch-kritischem Kommentar und historischen und topographischen Exkursen.* Abhandlungen der Königlichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Philolog.-Hist. Klasse. Neue Folge. Band III. № 2. Berlin. pp. 358. 1901.—Предлежащая работа Маркварта посвящена изслѣдованію относящихся къ Ирану страницъ въ древней армянской Географіи, приписываемой Моисею Хоренскому. Географія дошла до насъ въ двухъ редакціяхъ. По мнѣнію Маркварта, отрывокъ объ Иранѣ служитъ достаточнымъ доказательствомъ въ пользу первичности пространной редакціи, изданной

от. Сукри; краткая же редакція есть плохое извлеченіе изъ подлиннаго труда.

Отмѣченныя критикой общія мѣста въ Географіи и въ Исторіи Армѣніи Хоренскаго Марквартъ объясняетъ тѣмъ, что оба труда принадлежатъ одному и тому же автору—Псевдо-Хоренскому. Относительно времени составленія Географіи, *terminus a quo* онъ признаетъ исходъ VII стол.; а въ виду находящихся тамъ намековъ на большое сраженіе между арабами и тюрками въ Gozgan'ъ въ 119 г. гиджры, Марквартъ склоненъ низвести его до начала VIII ст.

Значеніе труда Маркварта заключается во всякомъ случаѣ не въ этихъ болѣе или менѣе предположительныхъ утвержденіяхъ и выводахъ. Извѣстно, что изъ Сасанидскаго періода не имѣемъ никакихъ географическихъ документовъ, и извѣстія, которыя встрѣчаются въ персидскихъ и арабскихъ памятникахъ, нуждаются еще въ тщательной критикѣ. Описанія иранскихъ земель въ Армянской Географіи весьма цѣнны. Исходя изъ данныхъ ея, Марквартъ старательно собралъ всѣ касающіеся Ирана доступные матеріалы изъ разныхъ историческихъ памятниковъ, пользуясь армянскими, мусульманскими, западными и даже китайскими источниками. Благодаря этому разборъ нѣсколькихъ листовъ армянскаго текста разросъ въ большой фоліантъ; въ результатѣ получился капитальный трудъ, весьма цѣнный для исторіи и географіи Ирана за Сасанидскую эпоху.

Къ работѣ приложены нѣсколько экскурсовъ, изъ которыхъ для насъ интересенъ особенно первый — трактующій объ армянскихъ пограничныхъ княжествахъ (бдешхахъ). Эта глава появилась въ армянскомъ переводѣ въ органѣ Вѣнскихъ Мхитаристовъ (1903, янв.—февр.).

Г. Теръ-Погосянъ. *Замѣтки объ исторіи Фауста Византійскаго*. Вѣна, 1901, 8°, р. VIII+110. *Տէր-Պօղոսեան. Հիշատակութիւններ Փաւստոսի պատմութեան վերաբերեալ. Վիեննա*, — Замѣтки г. Теръ-Погосяна касаются вопроса о неподлинныхъ элементахъ въ Исторіи Фауста. Исходя изъ вступительныхъ словъ историка, авторъ силится доказывать, что послѣдняя книга Фауста, а также рассказъ о подвигахъ Мушега сирапета въ концѣ V книги, скроенный, какъ онъ думаетъ, по образцу доблестныхъ подвиговъ Васака, являются позднимъ наслоеніемъ. Наблюденія автора не строго научны, но не лишены извѣстнаго интереса.

J. Karst. *Historische Grammatik des Kilikisch-Armenischen*. Strassburg. 1901. 8°, pp. XXI+444. — Историческая грамматика киликійскаго армянскаго языка Dr. Карста — работа, внушительная по объему и прекрасная по исполненію. Авторомъ вполне вѣрно поняты задачи армянской діалектологіи. Нѣкоторые изслѣдователи армянскихъ діалектовъ вдаются въ сравнительное языкознаніе и дѣлаютъ преждевременныя сопоставленія съ формами чуть ли не праарійскаго языка. Между тѣмъ ближайшая задача армянской діалектологіи состоитъ въ собираніи матеріаловъ, изученіи фо-

нетики и морфологии нарѣчій, въ опредѣленіи ихъ отношеній между собой съ одной стороны, и къ древне-армянскому — съ другой.

Киликійская эпоха армянскаго языка весьма важна, ибо она послужила поворотнымъ пунктомъ въ исторіи развитія армянской рѣчи.

Трудъ г. Карста состоитъ изъ двухъ частей. Въ первой разсматривается исторія звуковъ, каждаго въ отдѣльности, въ ихъ отношеніяхъ къ грабару и къ современнымъ живымъ нарѣчіямъ. Характернымъ признакомъ фонетики Киликійскаго армянскаго является законъ *второго перебора* согласныхъ звуковъ, въ силу котораго древне-армянскіе *tenues* переходятъ въ *mediae*, и наоборотъ *mediae*—въ *tenues*. Этотъ законъ лежитъ въ основѣ дѣленія современныхъ діалектовъ на восточную и западную вѣтви. Вторая часть посвящена ученію о формахъ. При общемъ упрощеніи, наблюдаемомъ въ склоненіяхъ киликійскаго языка сравнительно съ грабаромъ, существеннымъ отличіемъ считается образованіе множественнаго числа. Въмѣсто классическаго -*k* выдвигаются рѣдкія въ грабарѣ примѣты -*er*, -*ni*, -*di*, -*vi*, и получаютъ преобладающее значеніе, принимая въ косвенныхъ падежахъ флексіи единственнаго числа. Что касается спряженій, то форма древне-армянскаго настоящаго пріобрѣтаетъ значеніе сослагательнаго, а для выраженія настоящаго и прошедшаго (*impr.*) вырабатывается новая форма при помощи частички -*si*.

Характерныя черты киликійскаго нарѣчія составляютъ и особенности ново-армянскаго языка. Въ сущности говоря, «Историческая Грамматика Киликійскаго» есть одновременно и грамматика ново-армянскаго языка. По сему знаніе современныхъ діалектовъ необходимо для пониманія структуры киликійскаго. Dr. Карстъ пользуется живыми нарѣчіями; къ сожалѣнію его познанія въ этой части не тверды, что проглядываетъ особенно въ толкованіи характеровъ множ. числа въ новыхъ діалектахъ.

Возраженія, которыя можно дѣлать на многіе пункты и положенія Dr. Карста, нисколько не колеблютъ значенія труда его какъ вполне научнаго и серьезнаго опыта по армянской діалектологіи.

Г. Теръ-Мкртчянъ. *О рукописи Лазаря Парпскаго*. 1902, р. 1—18. (Отт. «Арагатъ» 1901, ноябрь—дек.). *Հազար Փարսեցու հռապիրը. Վաղարշապատ*. 1902. — От. Галустъ доказываетъ, что всѣ извѣстныя нынѣ рукописи Исторіи Лазаря Парпскаго восходятъ къ Битлисскому списку первой половины 17 стол. Въ 1774 г. переписчикъ внесъ въ текстъ Лазаря цѣлый отрывокъ изъ Хоренскаго по исторіи изобрѣтенія армянскаго алфавита. Съ этого интерполированнаго списка было сдѣлано первое изданіе Лазаря въ Венеціи въ 1793 г. Въ литературѣ высказывались сомнѣнія въ подлинности указаннаго отрывка. Настоящая справка ученаго члена Эчмиадзинской братіи окончательно рѣшаетъ вопросъ, имѣющій важное значеніе для критики трудовъ Лазаря и Хоренскаго.

Г. Теръ-Мкртчянъ. *Григорій Маначир рагецъ (персъ изъ Рен) изъ рода Миранъ*. Вагаршапатъ, 1902, pp. 1—26. *Գրիգոր Մանածիւրը և ռաժիկ Ռիւհան տոհմից. Վաղարշապատ*. — Изданный от. Галустомъ памятникъ —

небольшое житіе одного мученика несторіанской вѣры. Григорій, въ мірѣ Маначиръ, былъ персидскаго происхожденія изъ знатнаго рода Миранъ. Онъ состоялъ на военной службѣ въ Грузіи, принялъ христіанство и былъ замученъ марзбаномъ Грузіи Еровандъ-Гушнаспомъ въ половинѣ VI ст.

По указаніямъ армянскихъ миней Григорій персъ получилъ мученическую смерть въ Арменіи. Поводомъ къ недоразумѣнію послужилъ тотъ фактъ, какъ объясняетъ от. Галусть, что въ VI стол. въ резиденціи Арменіи въ Двинѣ существовалъ монастырь имени названнаго мученика Григорія. Житіе Григорія имѣется также въ сирійской литературѣ (Hoffmann, Auszüge aus Syr. Akten, S. 78—86).

Nilos Doxapatres. Τάξις τῶν πατριάρχικῶν θρόνων. *Armenisch und griechisch herausgegeben von F. N. Finck.* Вагаршпатъ, 1902, р. 1—46. — Стараніемъ г. Финка впервые является въ печати армянскій переводъ одного нелишеннаго интереса памятника: Описаніе патріаршихъ престоловъ. Оно составлено монахомъ Ниломъ Доксапатромъ въ 1143 г. по порученію Сицилійскаго короля Рогерія (1101—1154). Авторъ и время армянскаго перевода неизвѣстны. Издатель располагалъ тремя рукописями, изъ которыхъ болѣе древнюю онъ относитъ къ XIV ст. Эта рукопись легла въ основаніе изданія; разночтенія по двумъ другимъ рукописямъ отмѣчены внизу. Противъ армянскаго текста помѣщенъ и греческій оригиналъ по изданію G. Parthey, Hieroclis Synecdemus et notitiae graecae episcopatum, accedunt Nili Doxapatris notitiae patriarchatum et locorum nomina. Berolini. 1866. Къ сожалѣнію, изданіе сдѣлано небрежно. Имѣя подъ рукой три списка рукописи и греческій оригиналъ, можно было издать съ нѣкоторой критикой текста. Такъ на стр. 7 въ армянскомъ читается: *և զպշառս Դիոպաշ, որև զսափեալն Դամալիս* — противъ греческаго: ἐν τῇ Προποντίδι, ὅπου καὶ ὁ λεγόμενος Δάμαλον. Въ указателѣ собственныхъ именъ обозначается Финкомъ *Պռնառս Դիոպաշ* какъ географическій терминъ, между тѣмъ названіе *Դիոպաշ* возникло вслѣдствіе ошибки переводчика, читавшаго *προποντί[δι] ὅπου*. Впрочемъ и греческій текстъ въ изданіи Партей очень неисправенъ, на стр. 8 αὐτῇ (μητρόπολις) вмѣсто ἐκτῇ.

Eusebius' Kirchengeschichte. *Buch VI und VII aus dem armenischen übersetzt von Erwin Preuschen.* Leipzig, 1902, 8°. XXII+109. — Какъ извѣстно, послѣднія двѣ книги «Церковной Исторіи» Евсевія Кесарійскаго уцѣлѣли лишь въ армянскомъ переводѣ. Первые книги Нестле перевелъ съ сирійскаго на нѣмецкій языкъ; Прейшенъ взялся восполнить пробѣлъ переводомъ недостающихъ въ сирійскомъ книгъ съ армянскаго текста. Онъ пользовался рукописью Евсевія, съ которой сдѣлано Венеціанское изданіе, а также рукописью № 730 той же библіотеки. Прейшенъ подтверждаетъ существующее въ армянской литературѣ мнѣніе, что армянскій переводъ восходитъ къ сирійскому оригиналу, какъ то показываютъ сиріазмы и транскрипція собственныхъ именъ. Переводъ настолько близокъ къ своему оригиналу, что иногда сохраняетъ строй и конструкцію фразъ, свойственныя сирійскому языку, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ можно

понять лишь при знаніи сирійскаго языка. Опираясь на свидѣтельство Хоренскаго, Прейшенъ приписываетъ переводъ Месробу. Въ виду древности и поразительной точности армянскаго перевода, Прейшенъ придаетъ ему большое значеніе для критики сирійскаго текста.

Nonnos. *Die Scholien zu fünf Reden des Gregor von Nazianz. Herausgegeben von Agop Manandian.* Marburg, 1903, 8°, pp. 81. (Отт. изъ Z. f. Armen. Philolog. 1902 и 1903).—Древне-армянскій переводъ комментариевъ къ рѣчамъ Григорія Назіанзина, приписываемый схоласту Нонну, издалъ г. А. Манандіанъ, преподаватель при Эчміадзинской Духовной Академіи, по двумъ рукописямъ монастырской бібліотеки. Одна изъ нихъ написана въ 1223 году, а другая, недатированная, издателемъ относится къ XIII стол. Въ Венеціи имѣется рукопись Нонна въ спискѣ 1208 г., но издатель не имѣлъ возможности пользоваться ею.

На греческомъ языкѣ извѣстны комментаріи лишь къ 4 рѣчамъ; на армянскомъ—къ пяти: 1. Слово на Крещеніе. 2. Надгробная рѣчь въ память св. Василія Великаго. 3. 4. Два обличительныхъ слова противъ Юліана. 5. О епископѣ Кипріанѣ.

Когда и кѣмъ сдѣланъ армянскій переводъ—неизвѣстно. Въ одномъ извлеченіи изъ разныхъ частей Нонна сохранилась запись писца Іосифа, въ которомъ комментаріи приписываются Давиду Непобѣдимому.

Г. Теръ-Мкртчянъ. *Armeniaca.* Вагаршапатъ, 1903, pp. 1—102. *Տէր-Մկրտչեան, Գ. Հայկական. Վաղարշապատ.*—Въ капитальномъ трудѣ: «Сборники притчъ Вардана» проф. Н. Марръ убѣдительно доказалъ, что арабская версія Лисей книги — переводъ съ армянскаго оригинала. Имъ же было указано, что въ армянской редакціи не достаеъ трехъ притчъ противъ арабскаго: «Слѣпой и святой», «Разбойникъ и отшельникъ» и «Аристотель и дурачекъ». Н. Марръ предполагалъ, что арабскій переводъ сдѣланъ съ такого списка армянскаго оригинала, въ которомъ имѣлись эти притчи. Для вопроса о соотношеніяхъ армянскаго и арабскаго текстовъ, Марръ считалъ весьма желательнымъ, чтобы было опредѣлено время ихъ написанія, на что не имѣлось прямыхъ указаній. Эчміадзинскому ученому от. Галусту удалось открыть армянскій текстъ одной изъ трехъ помянутыхъ притчъ. Онъ находится въ т. н. «Зерцалѣ житій франковъ». От. Галустъ думаетъ, что притча «Разбойникъ и отшельникъ» попала въ Лисью книгу изъ Зерцала. Послѣднее переведено на армянскій языкъ съ польскаго Стефаномъ Польскимъ въ 1660 году. Вслѣдствіе этого послѣдняя редакція армянской Лисей книги не можетъ относиться ко времени раннему 1660 г., и такъ какъ арабская зависитъ отъ армянской, то переводъ сдѣланъ послѣ 1660 г. Мнѣніе о связи Лисей книги съ Зерцаломъ от. Галустъ подкрѣпляетъ еще другими фактами.

N. F. Finck. *Katalog der armenischen Handschriften des Herrn Abgar Joannissian zu Tiflis.* Leipzig, 1903, 8°, XXIII+260. *Ֆինկ. Յոսիանի Տիֆլիսի.*

Խիսեցի Արզաւ Զովհաննիսեանի Հայերէն Հեռագրերի.—Коллекція рукописей А. Иоанниссіани, извѣстнаго армянскаго публициста и общественнаго дѣятеля, состоитъ всего изъ 15 рукописей. Онѣ описаны г. Финкомъ подробно на армянскомъ и вкратцѣ на нѣмецкомъ языкахъ. При описаніи указываются также печатныя изданія, если таковыя имѣются, армянскихъ текстовъ или греческихъ оригиналовъ. Наиболеѣ древніе списки относятся къ XVII столѣтію. Имѣется въ концѣ указатель собственныхъ именъ на армянскомъ и нѣмецкомъ языкѣ.

Г. Теръ-Мкртчянъ. *Петръ епископъ Сюнийскій.* Эчміадзинъ. 1903, р. 1—42 (Отпеч. изъ «Арабата», 1902, янв.—февр.). *Պետրոս եպիսկոպոս Սյունեաց.* —Петръ Сюнійскій —одинъ изъ извѣстныхъ отцовъ Армянской Церкви, принимавшій дѣятельное участіе въ религіозныхъ распряхъ VI стол. Онъ считается авторомъ одного историческаго труда, который къ сожалѣнію не дошелъ до насъ. Въ рукописной литературѣ его именемъ надписываются нѣсколько сочиненій, которыя впервые являются въ печати благодаря от. Галусту:

1. Похвальное слово въ честь св. Богородицы и Пресвятой Дѣвы по ея названіямъ и толкованіе ихъ смысла на основаніи св. Писанія, р. 11—21.

2. Вопрошанія албанскаго князя Вачагана о воплощеніи Господа, р. 22—39.

3. О вѣрѣ, р. 39—41.

4. Орывки изъ «Слова на Рождество Христово».

Въ сжатомъ, но дѣльномъ предисловіи издатель удостовѣряетъ личность еп. Петра, какъ человѣка жившаго дѣйствительно въ VI ст. при царѣ Хозроѣ. От. Галустъ доказываетъ, что приписываемыя Петру «Вопрошанія Вачагана» не могутъ принадлежать ему, въ виду того, что въ нихъ замѣчаются явные слѣды заимствованія изъ армянскаго перевода VIII ст. одного изъ трактатовъ Григорія Нисскаго.

Г. Теръ-Мкртчянъ. *Давидъ Аркскій.* Вагаршапатъ, 1903, р. 1—40. («Арабатъ», сент.—окт. 1902). *Դավիթ Հարթազի.* — Въ исторической армянской литературѣ извѣстны нѣсколько Давидовъ. Кромѣ Давида, изъ числа учениковъ св. Саака и Месроба упоминаются еще Давидъ монофизитъ Багревандскій VII ст. и Давидъ Ипатъ (Յփափոս), товарищъ Стефана Сюнийскаго. По мнѣнію от. Галуста, Давидъ Аркскій совершенно другое лицо, отличное отъ перечисленныхъ. Онъ былъ родомъ изъ села Heretan или Hertan въ области Nark', откуда его прозвище Аркскій или Эртанскій. Иногда онъ называется также Нергинскимъ по имени монастыря, гдѣ по преданію онъ былъ похороненъ.

Давидъ Аркскій жилъ въ первой половинѣ VI ст. и подобно Петру Сюнийскому былъ сторонникомъ Юліана Аликарнасскаго — монофизитомъ не въ духѣ Севера. Въ качествѣ писателя по религіознымъ и философскимъ вопросамъ Давидъ —одинъ изъ важныхъ представителей эллинофильской школы, результатами дѣятельности которой является рядъ философскихъ трактатовъ, переводныхъ и самостоятельныхъ. Одинъ изъ трудовъ Да-

вида носить заголовокъ: «Философскіе вопросы», изданный нынѣ о. Галустомъ по единственной рукописи Эчміадзинскаго монастыря, вмѣстѣ съ другими мелкими текстами, носящими имя того же Аркскаго. Издатель не прочь приписать Давиду переводъ Филона Еврейскаго. Оріентироваться въ вопросѣ о Давидахъ трудно прежде, чѣмъ не выйдетъ въ свѣтъ все что извѣстно въ рукописяхъ.

Н. Адонцъ.

Б. Грузія.

G. Nath. Bonwetsch. *Hippolyts Kommentar zum Hohenlied auf Grund v. N. Marrs Ausgabe d. grusinischen Textes herausg.* Leipzig, Hinrichs 1902. — Представляетъ изъ себя переводъ съ русскаго перевода сохранившагося грузинскаго текста Толкованія Ипполита на Пѣсню пѣсней. Текстъ и переводъ изданы съ изслѣдованіемъ проф. Н. Марромъ (Тексты и разысканія по армяно-грузин. фил., кн. III). Предисловіе и изслѣдованіе, предпосланное проф. Bonwetsch'омъ къ своему переводу, являются въ большинствѣ случаевъ повтореніемъ или подтвержденіемъ выводовъ Н. Марра.

G. Nath. Bonwetsch. *Drei georgisch erhaltene Schriften von Hippolytus* (Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchrist. Litteratur herausgeg. von Gebhardt und Harnack, N. F. XI, 1a). — Книга представляетъ изъ себя переводъ 3-хъ сохранившихся на грузинскомъ языкѣ произведеній Ипполита, а именно Благословенія Якова, Благословенія Моисея и Толкованія о Давидѣ и Голіаѣ. О существованіи этихъ произведеній г. Bonwetsch узналъ изъ книги проф. Марра «Ипполитъ, Толкованіе пѣсни пѣсней» (см. Тексты и Разыск. по армяно-грузин. филологіи, кн. III, стр. IV и Bonwetsch, S. III). Переводъ съ грузинскаго на русскій былъ порученъ свящ. Карбелову, съ русскаго былъ сдѣланъ г. Bonwetsch'омъ переводъ на нѣмецкій. Конечно, при такой судьбѣ переводъ г. Bonwetsch'a, особенно когда грузинскій текстъ еще не изданъ и переводъ съ грузинскаго сдѣланъ лицомъ, неполучившимъ спеціальнаго филологическаго образованія, при трудности и архаичности языка этихъ сочиненій, на половину теряетъ свою цѣнность, такъ какъ нельзя быть увѣреннымъ въ соотвѣтствіи перевода грузинскому оригиналу. Впрочемъ и самъ г. Bonwetsch смотритъ на свою работу, какъ на предварительную (ib. S. III). Трудность перевода по словамъ нѣмецкаго ученаго усугубляется тѣмъ обстоятельствомъ, что изъ этихъ трехъ произведеній Ипполита на другихъ языкахъ отъ Толкованія о Давидѣ и Голіаѣ ничего не сохранилось, а отъ другихъ только незначительные отрывки (S. IV). Г. Bonwetsch затрагиваетъ вопросъ о томъ, можно ли эти три сочиненія признать за подлинно принадлежащія перу Ипполита, и даетъ утвердительный отвѣтъ. Въ введеніи авторъ нѣмецкаго перевода выясняетъ этотъ вопросъ въ связи съ методомъ и приемами изложенія и комментирования